

ФИТОНИМИЧЕСКИЙ МИР ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ (на материале разноструктурных языков)

Г.Г. Яковлева

В статье рассматриваются фитонимические фразеологические единицы в русском, чувашском и французском языках. Автор описывает дендронимы как базисные фитокомпоненты фразеологизмов, используемых носителями данных языков в дискурсе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фразеологическая единица, язык, дендроним, функционирование, картина мира

ЯКОВЛЕВА Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков №1 Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. inyaz1E311@mail.ru

Цитирование: Яковлева Г.Г. Фитонимический мир во фразеологических единицах (на материале разноструктурных языков) [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 4. – С. 90–99. Режим доступа: www.tverlingua.ru

PHYTHONIMIC WORLD IN PHRASEOLOGICAL UNITS

(on the material of languages of different structures)

Galina G. Yakovleva

The article discusses phytonimic phraseological units in Russian, Chuvash and French languages. The author describes dendronyms as basic phytocomponents of phraseological units used by speakers of these languages in discourse.

KEY WORDS: phraseological unit, language, dendronym, functioning, picture of the world

YAKOVLEVA Galina G. – DSc in Philology, Professor, Professor of Department of foreign languages №1 of Chuvash State University named after I.N. Ulyanov. inyaz1E311@mail.ru

Citation: Yakovleva G.G. Phytonimic world in phraseological units (on the material of languages of different structures) [Electronic resource] // World of

linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 4. – P. 90–99. Access mode: www.tverlingua.ru

Одной из интереснейших областей современной лингвистики является фитонимия, которая открывает новые перспективы для изучения языковых единиц не только как средства коммуникации, а также как культурный код нации. Именно в фитонимических единицах отражается исторический, культурный и социальный опыт народа, носителя того или иного языка и культуры.

Известно, что фитонимическая картина мира входит в более широкую картину мира по формуле «человек и природа» и связана с мифологической картиной мира. Мифологическая модель мира является антропоцентричной. Принято считать, что символом жизни является дерево, центром мира, опорой Вселенной, а также существуют мистические узы между деревьями и людьми, рассматривается дерево как хранилище души предков человека (Исаев, 2010).

Отметим, что отношение русского, чувашского и французского народа к природе отразилось в чрезвычайно богатом и детализированном словаре. Одним из базисных номинантов-фитонимов в данных языках выступает лексема «дерево».

Анализ материалов русского, чувашского и французского языков показывает, что использование названий деревьев отличается в данных лингвокультурах. Особенно четко проявляется их специфика употребления в образных выражениях, идиомах и во фразеологических единицах. Наибольшую ценность фразеология приобретает благодаря своей уникальной возможности выразить ментальный, богатый исторический опыт народа, его традиции, обычаи, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой (Яковлева, 2017).

В формировании фразеологизмов данных языков названия дендронимов занимают одно из ведущих мест. При этом в своей работе понятие дендроним используется только для обозначения названий деревьев.

С древних времен деревья очаровывали людей (Агапкина, 2012). Славяне представляли вселенную как густой дуб, а викинги - как огромный вечнозеленый ясень. Во Франции во времена королей каждая деревня имела дерево, символизирующее монархию.

Подчеркнем, что в чувашской, русской и французской языковых картинах особое место занимают деревья *дуб* и *береза*. Они являются базисными компонентами фразеологических единиц в данных лингвокультурах. Так, например, дуб представлен во многих культурах, в том числе древних славян, кельтов и тюрков.

В сознании данных народов «дуб» символизирует силу, здоровье, прочность, величину, мужество и стойкость. Анализ языкового материала показывает, что у славян и чувашей «дуб» выступает как божество, олицетворяет мужское начало, отца и старейшину, как, например, *здоров как дуб; крепок как дуб; стоять как дуб; дуб дуба лучше; рослый как дуб, как дубьё*. И в чувашском языке встречаются такие фразеологизмы, как *атте пек аслă юман паттăр «великий дуб как отец»; лаитра юман атте пек «раскидистый дуб как отец»; юман пек сирĕп пул «будь крепок как дуб»*. Аналогичные фразеологизмы используются французами в дискурсе, например: *fort (solide) comme un chêne* — очень крепкий; *se porter comme un chêne* — быть очень крепким, иметь очень хорошее здоровье.

Следует подчеркнуть, что идея о крепости данного дерева получила переосмысление и стала ассоциироваться с чем-либо застывшим, неподвижным, не способным меняться, как, например, в русском языке *сделаться (не гнуться) как дубина; крепкий как дуб*.

Наряду с физическими чертами личности дуб ассоциируется с умственными способностями человека в менталитете русского языка, например, *дуб дубом; как дуб; стать дубом; стоять как дубина*. Данные

фразеологические единицы обозначают тупого, глупого, несообразительного человека. Отметим, что в некоторых случаях фразеологизмы с компонентом «дуб» выражают моральные качества человека как, например, в русском языке встречаются ФЕ, обозначающие негативные поступки человека, отсутствие желания трудиться: *сдуру как с дуба; идти как из-под дубины; становиться дубом*, т.е. фитокомпонент «дуб» ассоциируется с оценкой личности.

Приведенные фразеологизмы в данных языках показывают, что дендрокомпонент «дуб» наиболее продуктивен в русском языке, участвует в формировании различных фразеологических единиц, обозначающих физические, умственные, моральные качества человека. Что касается чувашского и французского языков, то следует подчеркнуть, что образ дуба, отражающий силу, мощь, крепость, также встречается во фразеологических единицах. Следует подчеркнуть, что в данных языках ФЕ с дендрокомпонентом «дуб» имеют семантическое сходство, которое свидетельствует об определенной общности ассоциативно-образного мышления представителей этих культур, а также расхождения, связанные с активацией компонентов ФЕ.

Наряду с дубом особо почитаемым деревом, как у многих народов, у русских и чувашей является «береза». В данных лингвокультурах береза ассоциируется с солнцем, светом и чистотой, и белым цветом, как, например, *стройная как береза; тонкая как береза; бледнет как белая береза; побледнет как белая береза, хурӑн пек яштака «стройная как береза»; хёрсен кӗлетки сурӑмӗ шур хурӑн пек «стан девушки как белая береза»; хёр-упраç шап-шура хурӑн пек «девушка как белая береза».*

Приведенные идиоматические выражения символизируют женское начало. Чаще они сопоставляются с женщиной в период её перехода от девичества к замужеству. Отметим, что белый цвет является цветом чистоты, красоты, олицетворяет девушку, женщину в данных лингвокультурах.

Анализ языкового материала показывает, что фразеологизмы с фитокомпонентом «береза» способны выразить эмоциональное состояние человека: *березой распустится; трепетать как березовый лист*, которые характеризуют приветливого, волнующегося человека. В некоторых случаях береза может трактоваться и как дерево вредоносное, т.е. как атрибут нечистой силы - женщин, в которых вселился бес, например, *бросало на березу*. Иногда данный дендроним как компонент фразеологических единиц отражает болезненное состояние человека: *как береза скрипеть*, т.е. постоянно болеть; *молчать как пень березовый*, т.е. о глухом непонятливом человеке.

Следует отметить, что в данных лингвокультурах береза наравне с дубом считается божественным деревом. В русской культуре существует обычай посадки этого дерева на могиле умершего, который является символической связью с загробным миром. С этим обычаем связаны фразеологические выражения в данном языке, как, например, *найти последнюю березку; уйти под зеленую березку*. Подчеркнем, что в чувашской народной традиции береза представляется чаще всего как дерево, приносящее счастье: *хурӑн лартнӑй чухне ама хурӑн лартсан лайӑх* «лучше всего сажать березку с серёжками».

Анализ фитонимических фразеологических единиц с компонентом «береза» в русском и чувашском языках демонстрирует семантическую общность образа березы в данных языках. В обеих культурах береза считается женским деревом, её почитали как символ девушки. И эти представления отражены во фразеологии данных языков. В некоторых случаях выявляется несовпадение данного образа во фразеологии русского и чувашского языков, обусловленное особенностями мировосприятия и ментальностью народа - носителя того или иного языка. Как показывают иллюстрированные примеры, высокая частотность их употребления наблюдается в русском языке.

Во Франции же березы почти не растут, и лексема «береза» не образует ФЕ с данным фитокомпонентом.

Изучение фитонимических ФЕ в русском, чувашском и французском языках показывает, что продуктивным является дендрокомпонент «липа». Образ данного дерева ассоциируется с внешностью, здоровьем, красотой в данных лингвокультурах, например: *тонкий как липинка* со значением высокий, *бела словно липиночка* выражает цвет лица, *çăка пек яштака* - стройна как липа, означает красоту.

Отметим, что в чувашской культуре «липа» всегда символизирует нежность, кротость и женственность, а также желтый цвет, который является синонимом слов «красивый, изящный» и олицетворяет образ матери, например: *çăка пек çемсе* «мягкая как липа»; *анне пек сапър яш çăка* «как мама кротка, молодая липа». Считается, что липа является женским деревом в чувашском языке и сравнивается с дубом - мужским деревом, например, *ывăлăрсем юман пек, сар хёрсем çăка пек* «сыновья ваши как дубы, красны девицы как липы».

Приведенные ФЕ с компонентом «липа» в данных языках показывают, что имеются расхождения образа липы, связанные с восприятием окружающего мира представителями этих лингвокультур.

Довольно часто встречаются в дискурсе носителей русского языка ФЕ с данным компонентом, отражающие нищету, бедность человека, т.е. характеризуют человека с точки зрения его материального положения: *ободаться на липину*; *как липина голая*, а также *ровно липонька гола* используются со значением дурить, обманывать: *ошкурить как липу*; *обдирать как липу*; *облупить как липу*.

Приведенные ФЕ с дендрокомпонентом «липа» выражают как физические в русском и чувашском языках, так и моральные качества человека только в русском языке.

Трудно найти французские выражения или фразы с именем липа - *tilleul*, хотя это дерево сильно укоренилось в культуре французов. Липа - символ революции, часто называют "деревом свободы".

Отметим, что в составе фитонимических ФЕ встречаются названия хвойных деревьев в русском, чувашском, французском языках. Например, *высокая как сосна; стройная как сосна; ровна, пряма как сосна; высокий как сосенка; ровна как сосенка; хыр пек йахта* - стройная сосна, *хыр пек тўрĕ* - прямая как сосна.

Приведенные ФЕ показывают, что компонент «сосна» символизирует стройность, т.е. рост девушки, женщины, юноши и демонстрируют высокую частотность употребления носителями русского языка в дискурсе.

Нередко, как показывает анализ языкового материала, встречаются фразеологизмы в русском языке с ярко выраженной отрицательной коннотацией как, например, ФЕ с компонентами «еловый», «сосновый»: *голова еловая; дубина еловая; заблудиться в трех соснах*, которые характеризуют человека как глупого, тупого, используются также такие фразеологизмы с компонентом «шишка» (еловая, сосновая) как эквивалент кукиша: *ни шиша нет; на какие шишы; ни шиша знать; съест шиши*, обозначающие бедность, нищету.

Подчеркнем, что в чувашской культуре хвойные деревья ассоциируются с прочностью, надежностью, например: *пуртă витмен пек хыр* «сосна, которая не поддается топору». Иногда представители данной лингвокультуры используют ФЕ с этими деревьями для негативной оценки характера человека: *чăрăш пек чăркăш* «язвительная как ель».

Данные фитокомпоненты участвуют в формировании ФЕ французского языка, например, ель и пихту употребляют французы в речи со значением недолго осталось жить: *sentir le sapin* - чувствовать приближение смерти, *s'habiller de sapin* - умереть. Нередко этот дендрокомпонент в составе ФЕ отражает отрицательные поступки человека, например: *passer un sapin à qn* - жульничать.

Рассмотренные фразеологизмы с хвойными деревьями в русском, чувашском и французском языках показывают как общие, так и отличительные признаки, характерные для рассматриваемых лингвокультур. Отметим, что в приведенных ФЕ проявляются экспрессия, положительная и отрицательная оценка личности.

Исследование фитонимических фразеологических единиц в русском, чувашском и французском языках показывает, что существуют фразеологизмы с дендрокомпонентами, характерными только для одного из данных языков. Например, во французском языке продуктивными являются фразеологические выражения с компонентом «marron» (каштановое дерево): *être marron* - остаться в дураках, т.е. со значением быть обманутым, *faire marron* – схватить, арестовать, т.е. сдавать, *recevoir un marron* - получить тумака (удар), *tirer les marrons du feu pour qn* - таскать каштаны для кого-либо из огня. Приведенные примеры фразеологизмов содержат негативную оценку человека, его поступка.

Отметим, что в дискурсе носителей французского языка встречаются фразеологизмы с фитокомпонентом «лавровое дерево», как, например, *se couvrir de lauriers* - покрыть себя лаврами, *se reposer sur lauriers* - почивать, почить на лаврах, *cueillir des lauriers* - одерживать победу, которые символизируют славу, победу.

Наряду с этими деревьями как дендрокомпоненты фразеологических единиц во французском языке используются *cyprès* (кипарис), *palme* (пальма), например, *changer les lauriers en cyprès* - сменить радость на печаль, *disputer la palme* - оспаривать пальму; *remporter (décrocher) la palme* - завоевать пальму первенства (победу). В семантике данных ФЕ содержится эмоционально-аксиологический компонент, отражающий характер личности. Следует подчеркнуть, что фразеологизмы с этими названиями деревьев используются также носителями русского языка с положительной коннотацией, т.е. с мелиоративным значением, например, *стройный (строен) как кипарис; пожинать лавры; почивать на лаврах; завоевать пальму*

первенства; бороться (сражаться) за пальму первенства; присудить кому-либо пальму первенства. Как показывают данные примеры, их появление в русском языке прежде всего связано с библейской символикой, и они редко употребляются в русском и чувашском языках.

Рассмотренные нами деревья позволяют констатировать, что репертуар дендронимов, использованных для образования французских, русских и чувашских фразеологических единиц не слишком широк и включает в основном наименования базисных фитонимов, характерных для данных лингвокультур.

Итак, проанализированный корпус фитонимических фразеологических единиц в русском, чувашском и французском языках показывает, что базисными фитокомпонентами данных фразеологизмов являются дендронимы, которые отражают определенные физические, моральные, умственные качества человека. Частота их употребления в дискурсе представителями данных лингвокультур варьируется. Высокая частотность использования ФЕ с дендрокомпонентами «дуб» и «береза» наблюдается в русском языке. В чувашском языке продуктивными являются фитокомпоненты «дуб», «липа» и «береза», образующие различные фразеологизмы. А для французского языка наиболее характерны фразеологические выражения, с такими названиями деревьев, как, «каштан», «кипарис», «пальма», а также «дуб» и «сосна». Рассмотренные фитонимические фразеологизмы раскрывают национальные особенности в восприятии окружающего мира, специфику менталитета русских, чувашей и французов.

Источники – Primary Sources

Ашмарин, 1994 – *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка = Чăваш сăмахсĕн кĕнеки: в 17 т. Т.5. – Чебоксары: Руссика, 1994. – 424 с.

Гак, Триомф, 2000 – *Гак В.Г., Триомф Ж.* Французско-русский словарь активного типа / Под ред. В.Г. Гака и Ж. Триомфа. – М.: Русский язык, 2000. – 1056 с.

Молотков, 1968 – *Молотков А.И.* Фразеологический словарь русского языка / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров. Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 544 с.

Ссылки – References in Russian

Агапкина, 2012 – *Агапкина Т.А.* Деревья в традиционной культуре славян: проблема системного описания // *Этнографическое обозрение*. – 2012, № 6. – С. 29–43.

Исаев, 2010 – *Исаев Ю.Н.* Словообразовательный и семантический анализ флористической терминологии языков различных систем. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2010. – 256 с.

Яковлева, 2017 – *Яковлева Г.Г.* Регулятивная характеристика фразеологизмов в директивном дискурсе // *Феномен глобализации и проблемы социокультурного многообразия в современном мире*. – Чебоксары ЧКИ РУК, 2017. – С. 186–189.

References

Agapkina, T.A. (2012) Derevyaya v tradicionnoy kulture slavyan: problema sistemnogo opisaniya // *Ethnographic Review*, No. 6, pp. 29–43. (In Russian)

Isaev, Yu.N. (2010) *Slovoobrazovatelnyj i semanticheskij analiz floristicheskoy terminologii yazykov razlichnyh sistem*, Cheboksary, Publishing house of ChGU, 256 p. (In Russian)

Yakovleva, G.G. (2017) Regulyativnaya harakteristika frazeologizmov v direktivnom diskurse // *Fenomen globalizacii i problemy sociokul'turnogo mnogoobraziya v sovremennom mire*, Cheboksary CHKI RUK, pp. 186–189. (In Russian)